

Он опустил голову и загнул пальцы.

— Нужно почитать сценарий, режиссёр Чжоу попросил меня как можно скорее ознакомиться с ним. А как насчет тебя? — Е Чжицю поднял глаза и встретился взглядом с улыбающимися глазами Цинь Цзяньхэ.

Он смотрел на его руку. Е Чжицю спрятал руку, внезапно почувствовав, что его жест с загибанием пальцев был слишком детским. Затем он осознал, что, похоже, слишком беспокоится о мнении Цинь Цзяньхэ, и снова вынул руку из рукава. Однако мужчина, глядя на него, улыбнулся ещё шире.

— Кхм, — Е Чжицю слегка кашлянул, чтобы сменить тему. — А у тебя есть какие-нибудь планы на сегодня?

— Поеду в санаторий навестить дедушку, — сказал Цинь Цзяньхэ мягким голосом.

Хотя Цинь Цзяньхэ ничего не сказал, но, судя по двум диким уткам, которых он принёс вчера вечером, и колбасе, которую Не Фэнцзюнь сама приготовила, Е Чжицю предположил, что вчера бизнесмен, должно быть, вернулся на виллу на склоне холма, чтобы побыть с матерью.

Выходные: один день, чтобы побыть с Не Фэнцзюнь, и ещё один, чтобы навестить дедушку в санатории... Цинь Цзяньхэ, этот человек, выглядит холодным, но на самом деле очень заботится о своей семье.

Возможно, из-за своего собственного опыта, Е Чжицю легко проникался симпатией к мужчинам, которые заботятся о семье. Вдыхая аромат еды, доносящийся из кухни, он даже не мог не подумать, что Цинь Цзяньхэ так заботливо относится даже к таким отношениям, как у них. Если бы он действительно стал частью его семьи, его бы тоже очень любили и берегли, верно?

Но вскоре он опустил глаза, вспомнив о том, что случилось в прошлой жизни.

Он наслаждался своим нынешним положением. Лови момент, пока ты счастлив, в этот раз он просто хотел наслаждаться этим. Сколько бы это ни продлилось. Он уже прошёл по этим тернистым дорогам однажды, и в итоге остался весь в ранах... Он не хотел повторять это снова.

Даже если он знал, что, пройдя по ним ещё раз, он может получить совершенно другой результат, это всё равно было невозможно.

На самом деле он уже осознал, что ему действительно очень нравится Цинь Цзяньхэ. Будь то радость от вида его одежды рядом со своей, когда он проснулся утром, или же нынешнее блаженство, когда он лежал у него на руках и не хотел вставать...

Но чувства — это чувства, а разум — это разум. Линия, сплетённая из шрамов в сердце Е Чжицю, всегда будет существовать. Это была граница, а также принцип.

— О чём ты думаешь? — видя, что он всё время молчит, опустив голову, Цинь Цзяньхэ поднял руку, с улыбкой взял его за лицо и прижался лбом к его лбу.

— Я голоден, Цинь Цзяньхэ, — Е Чжицю поднял глаза.

Цинь Цзяньхэ рассмеялся, взял его за запястье и встал.

Стол быстро стал оживлённым. Цинь Цзяньхэ рано утром приготовил суп из старой утки с редькой, сварил рис из разных злаков, ещё и на пару приготовил колбасу, нарезал огурцы... Когда всё было на столе, он снова встал и пошёл на кухню, чтобы принести закуски на маленьких тарелочках. Шоколад, солёные сливы, маленькое печенье...

Тарелочки были маленькими, и еды было немного, но когда их поставили перед ним, сердце Е Чжицю всё равно затрепетало. Это чувство счастья снова беззастенчиво разлилось по его сердцу.

Е Чжицю взял миску и выпил немного супа, затем положил в рот кусочек белой редьки. Редька была мягкой и хорошо проваренной, пропитанной бульоном, она таяла во рту.

— Вкусно, — улыбнулся он и спросил: — Ты работал утром на балконе?

— Читал письма от Мэн Да, — ответил Цинь Цзяньхэ.

Услышав это, Е Чжицю снова посмотрел на время. Сегодня выставочная группа Q.L. официально переезжала в Милан, а через неделю должна была вернуться домой.

— Они, наверное, ещё в самолёте? — Е Чжицю прикинул время.

Выставка в Париже прошла успешно, хотя Е Чжицю там не было, но Мэн Да всё контролировал, а Ван Жу и Гао Ян становились всё более опытными.

Конечно, больше всего стоило упомянуть Чжоу Хуэй и Вэй Тинцзиня. С каждым показом их известность и гонорары росли день ото дня. В мире моды все знали, что в этом году появилось несколько талантливых новичков, и многие компании и бренды очень чутко обратили на них внимание. Дизайн Е Чжицю действительно помог им добиться успеха, но их блеск и слава, в свою очередь, помогли парню, как в плане дизайна, так и в плане известности.

После показа во второй день в Париже модный директор М.Н. Мэтью специально зашёл за кулисы Q.L., чтобы встретиться с Е Чжицю.

— Вы не представляете, — взволнованно говорил тогда по телефону Гао Ян, — несколько лет назад Чжоу Лан и господин Мэтью встречались на выставке моды, и в этот раз, как только господин Мэтью зашёл за кулисы, он сразу же взволнованно встал, чтобы поприветствовать его, думая, что тот пришёл навестить его, он так гордился собой, просто невыносимо, а оказалось, что Мэтью пришёл специально, чтобы узнать о вас.

— Вы не представляете, какое у учителя Чжоу потом было лицо, — возбуждённо говорил Гао Ян.

Е Чжицю получил приглашение от М.Н. после международного конкурса моды. Поскольку место работы вступало в конфликт с его учебой и будущими планами, он сразу же исключил зарубежные бренды из первоначального списка. Мэтью, вероятно, пришел, чтобы попытаться убедить его выбрать М.Н.

...

— Угу, — Цинь Цзяньхэ с улыбкой поднял глаза, услышав эти слова. — В Париже твое влияние было даже больше, чем на двух предыдущих показах, и ты подписал больше всего заказов на послепродажное обслуживание.

Е Чжицю знал об этом, потому что Ван Жу и Гао Ян почти каждый день отчитывались перед ним. Иногда по телефону, иногда по SMS, иногда по электронной почте. Услышав это, он лишь слегка улыбнулся.

— Е Чжицю, — сказал Цинь Цзяньхэ, — ты скоро станешь маленьким богачом.

Когда Е Чжицю подписывал контракт с Q.L., одним из его требований было получение соответствующих дивидендов и комиссионных в зависимости от объема продаж его дизайнов. Чем выше продажи, тем больше денег, конечно, попадало в его руки.

— Что такое? — Е Чжицю прищурился. — Господин Цинь, завидуете моим деньгам?

— Угу, — улыбнулся Цинь Цзяньхэ. — Разбогател, не хочешь найти кого-нибудь, кто бы о тебе позаботился?

Он говорил совершенно серьезно. Е Чжицю как раз собирался что-то сказать, но услышал, как Цинь продолжил:

— Например, я, — в глазах Цинь Цзяньхэ заиграла улыбка. — Днем могу готовить тебе еду, а вечером греть постель. Е Чжицю, как ты думаешь, это хорошая идея?

Услышав это, парень рассмеялся и, сидя за столом, пнул его ногой по ноге.

— Ну как? — снова спросил бизнесмен.

— Ешь, — Е Чжицю положил ему в тарелку утиную ножку.

Цинь Цзяньхэ опустил глаза, и через мгновение уголки его губ радостно приподнялись. После обеда он ушел, а Е Чжицю взял сценарий и вернулся на балкон, чтобы прочитать его.

Сценарий был написан очень интересно. Хотя это было всего лишь непрерывное столкновение чувств двух людей, напряжение ощущалось уже при чтении. А если представить на их месте Бай Ю и Мэн Цинъяня, то становилось еще интереснее.

Е Чжицю был настолько увлечен чтением, что не заметил, как пролетело время, и только когда в дверь позвонили, понял, что уже полдень.

Немногие знали, что он переехал, и еще меньше знали его новый адрес. Он подумал, что это курьер, но, открыв дверь, Е Чжицю и курьер с едой застыли в изумлении. Курьер был ошеломлен, потому что парень был слишком красив. В тот момент, когда дверь открылась, его красота ошеломила курьера. Е Чжицю же был ошеломлен, потому что...

— Кажется, я ничего не заказывал, — с некоторым сомнением сказал он курьеру.

— Это точно ваш адрес, — курьер быстро пришел в себя и поспешно снова проверил адрес, а затем повторил номер телефона, указанный в заказе.

— Это мой, — Е Чжицю моргнул. — Подождите секунду, я возьму телефон и проверю заказ.

Он взял телефон с балкона и как раз собирался разблокировать экран, когда увидел среди нескольких уведомлений сообщение от Цинь Цзяньхэ.

ЦИНЬ: "Заказал тебе еду, не забудь забрать."

— А, — Е Чжицю поднял глаза и смущенно сказал курьеру: — Это действительно мой заказ, друг заказал. Приношу извинения за беспокойство.

Занеся еду в дом и поставив на стол, Е Чжицю открыл контейнеры. Два легких гарнира и каша из шпината со свиной печенью, все еще горячие и ароматные.

Е Чжицю сел и написал Цинь Цзяньхэ: "У нас же еще осталась половина кастрюли утиного супа, зачем..."

Затем он поднял руку и удалил только что напечатанные слова по одному.

Один лист знает осень: "Спасибо, только что привезли, очень вкусно пахнет."

ЦИНЬ: "В этом ресторане очень вкусная каша, в зале еще вкуснее, как-нибудь свожу тебя туда."

Е Чжицю улыбнулся и больше ничего не ответил.

После обеда как раз привезли заказанные им инструменты и рабочий стол. Е Чжицю провозился весь день, и наконец мастерская приобрела более-менее приличный вид. Затем он обработал несколько писем, отправленных Чжан Мянem. Когда он снова поднял глаза, на улице уже стемнело.

С верхнего этажа открывался хороший вид. Е Чжицю встал и посмотрел на последние красные отблески заката на западе, которые постепенно исчезали с наступлением сумерек. А в окнах домов, от дальних к ближним, постепенно зажигался свет. словно звезды, медленно появляющиеся на темном небе.

Неосознанно Е Чжицю повернул голову и посмотрел на соседний жилой комплекс. Квартира Цинь Цзяньхэ находилась в самом центре соседнего комплекса. Ее загромождали высотки, и было видно только серую крышу здания.

Е Чжицю спокойно постоял несколько мгновений, а потом, словно вспомнив что-то, направился в спальню. Из спальни открывался другой вид. Встав у окна, он мог видеть окно квартиры Цинь Цзяньхэ. Хотя это были соседние комплексы, на самом деле их разделяло немалое расстояние. Отсюда окно квартиры Циня казалось очень маленьким, как голубятня.

Рассмеявшись над своей мыслью, Е Чжицю невольно улыбнулся. И тут его глаза расширились. словно по волшебству, только что темное окно вдруг загорелось. Как будто кто-то случайно нажал на выключатель. В его сердце неожиданно хлынула сильная радость, застав врасплох. И тут же зазвонил телефон.

Е Чжицю сначала не двинулся, и лишь спустя некоторое время достал телефон из кармана. Это был Цинь Цзяньхэ. Он тихонько кашлянул, чтобы привести голос в порядок, и только потом ответил:

— Алло, Цинь Цзяньхэ, — сказал Е Чжицю, его голос звучал совершенно спокойно.

— Я вернулся, — низкий приятный голос бизнесмена мягко коснулся слуха юноши. — Е Чжицю, приходи ко мне сегодня вечером на ужин.

Тот поджал губы.

— Не пойду, — сказал он. — Ты опять обманешь меня и будешь мучить.

— Сегодня вечером я дам тебе отдохнуть, — услышав это, собеседник рассмеялся низким голосом. — Обещаю.

Е Чжицю слегка опешил, внезапно осознав, что что-то не так.

Постойте, разве его принципом не всегда было — если вместе, то обязательно заниматься этим?

Как же так вышло, что Цинь Цзяньхэ, чтобы заманить его на ужин, пообещал этим не заниматься?

Э?

— Е Чжицю, ты придёшь или нет? — спросил Цинь Цзяньхэ, и в его голосе проскользнула нотка соблазна. — К твоему приходу мои крабы как раз приготовятся на пару.

Крабы? Е Чжицю заколебался.

— Но... — сказал он спустя мгновение. — У меня ещё пол кастрюли утиного супа томится.

На том конце провода раздался тихий смешок, в котором слышались нотки лёгкой беспомощности и снисходительности. Все эмоции были спрятаны очень глубоко и рассеялись так быстро, что их едва можно было уловить.

— В шкафу слева сверху есть термос, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Принеси утиный суп с собой, не пропадёт же.

Е Чжицю вошёл немного поспешно и не успел включить свет. Пока они разговаривали, комната полностью погрузилась в темноту. Глядя на противоположное окно, светящееся тёплым оранжевым светом, он почувствовал, как что-то мощное и неудержимое поднимается в его душе.

— Хорошо, — сказал он. — Не забудь приготовить соус с уксусом, побольше имбиря добавь.

— Хорошо, — ответил Цинь Цзяньхэ, и в его голосе послышалась улыбка. — Как скажешь.

<http://bllate.org/book/14243/1258137>